

Глава 377: Аквилария[1]!

Эта метка была хорошо знакома Мэн Хао. Она появлялась уже дважды: во время достижения стадии Возведения Основания и стадии Создания Ядра. При виде метки девушка из клана Фан заметно переменялась в лице. Она собиралась ударить Мэн Хао, но, увидев метку, сменила траекторию удара. Эти сцены сейчас промелькнули в голове у Мэн Хао. И вот... на его руке снова появилась эта метка!

Мэн Хао почувствовал исходящий от тыльной стороны ладони жар. Он превратился в покалывание, которое в миг распространилось по всему его телу. Наконец Мэн Хао не выдержал и закричал. В этот же миг некая безграничная жизненная сила нашла высвобождение в этой боли. Она затопила его, исцеляя израненное тело. При этом он почувствовал, что она дала ему шанс принять четвертое наследие. Внезапно у него в голове зазвучал древний голос. Настолько древний, что, казалось, он принадлежал человеку, жившему десять тысяч лет назад. Его источником была не метка на руке, а наследие клана Ледящего Снега.

«Я великий драгонар клана Ледящего Снега в третьем поколении. Мое имя Цинань Нин[2]... Я принял наследие второго поколения в разгар суровой зимы. Я обрел просветление на горе Аквилария. Отсек мое Дао на равнине Глубокой Зимы. До меня клан назывался Аквилария. После меня он стал зваться Ледящим Снегом... Члены клана, никогда не забывайте, что наше могущество клонилось к закату, мы не могли выстоять в одиночку. К сожалению, мы были вынуждены покинуть Западную Пустыню».

Пока голос говорил, в глазах Мэн Хао появилось два образа одинокой горы! Это была гора Аквилария. С появлением этих двух образов разрезанное мечом молнии небо начало расходиться в разные стороны. Оттуда начала нисходить гигантская гора. Немыслимых размеров гора испускала невероятную и пугающую силу. На склоне горы едва заметно сияли два иероглифа (山 山), которые составляли слово "Аквилария". Пока гора опускалась вниз, земля начала трескаться и проседать.

Гигантский провал в земле исчез, меч молний разбился вдребезги. На поле боя земля просела настолько, что ровное поле превратилось в гигантскую впадину. Два практика стадии Зарождения Души из Дворца Черных Земель закашлялись кровью. Их маски раскололись, явив перепуганные лица двух стариков. Они тотчас бросились бежать. Двое практиков стадии Зарождения Души из Западной Пустыни зашлись кровавым кашлем, при этом их с силой отшвырнуло назад. Невозможно было описать словами поразившее их изумление.

— Цинань Нин... Десять тысяч лет назад он был одним из трех самых могущественных людей Западной Пустыни. Оказывается, он был членом племени Ледящего Снега?! Как такое возможно?! Почему об этом нет упоминаний ни в одной исторической хронике?!

— Цинань Нин... — по лицу практика в черном промелькнуло странное выражение.

Ханьсюэ Цзун позади закашлялся кровью, безмолвно уставившись на гору. Он понятия не имел, что патриарх одной с ним крови оказался членом знаменитого клана Аквилария, существовавшего десять тысяч лет назад! "Почему он изменил название клана?" — возник у него вопрос. Но у Ханьсюэ Цзуна просто не было времени об этом размышлять. Практик в черном халате был предельно сосредоточен. Только он поднял руку, чтобы исполнить очередной магический пасс, как вдруг выражение его лица вновь изменилось. "Проклятье! Сколько еще у этого паренька скрытого таланта? Действие наследия еще не закончилось..."

Небо и Земля дрожали, пока гора Аквилария нисходила с Небес. У парящего в воздухе Мэн Хао ярко блестели глаза. Сейчас он был абсолютно уверен, что ему невероятно повезло. Метки Отсечения Души останутся в его разуме. Их силой напрямую можно воспользоваться только сейчас, в момент нанесения метки... но они сильно упростят ему его собственное Отсечение Души. При этом после достижения стадии Отсечения Души под его контролем окажется невиданная сила: он сможет использовать любую метку, запечатанную у него в разуме. Такая редкая удача обычно выпадала только практикам стадии Отсечения Души. Но благодаря удачному стечению обстоятельств повезло именно ему. Поэтому он приложит все силы, чтобы получить как можно больше силы!

"Наследие шестого, пятого, четвертого и третьего поколений... их всё еще недостаточно, — подумал Мэн Хао, — надо получить наследие второго поколения. Раз уж удача сама нашла меня, я не стану разбрасываться ей попусту. С её помощью я обеспечу свое будущее! Не совсем понятно, почему на тыльной стороне ладони опять вспыхнула эта метка, но с ней у меня появилась надежда. Я подхожу по всем требованиям, поэтому я раскрою весь потенциал этих наследий! Мне не важно, откуда второе поколение: из клана Ледящего Снега или клана Аквиларии. Наследие второго поколения, появись!" Мэн Хао запрокинул голову и взревел. Человек с развевающимися волосами и светящимися глазами выглядел крайне необычно и странным образом красиво!

В его голове раздался оглушительный рокот. Этот рокот превзошел бурю шестого поколения, смел десять тысяч драконов пятого поколения, подавил Желтые Источники четвертого поколения и расколочил гору Аквилария третьего поколения. Он превратился в чрезвычайно властный, высокомерный голос, словно в ответ на желание Мэн Хао.

«Меня зовут Цинань Тянь, я великий драгонар второго поколения клана Аквилария. С наследуемой силой патриарха в моей власти находились все четыре сезона. Я не был Бессмертным, но управляя сезонами, я заставил замолчать всю Западную Пустыню. Я был... Небесами[3] Западной Пустыни!»

Голос был совершенно обычным, но его сопровождала угрожающая аура. Окутавшая Мэн Хао властная аура изменила всё вокруг. Клочок неба над горой Аквилария внезапно странным образом исказился. В нем можно было увидеть ослепительные цветы весны, теплый дождь лета, танцующие на ветру листья осени и пронизывающе холодный снег зимы!

Клочок неба с четырьмя сезонами накрыл землю под собой своей силой. Два практика стадии Зарождения Души из Дворца Черных Земель закашлялись кровью. Их тела начали высыхать, когда как сами они начали терять сознание. Практики стадии Зарождения Души из Западной Пустыни непонимающе крутили головами. Они ничего не видели и не чувствовали, но по непонятной причине их жизненная сила угасала. Ханьсюэ Цзун задрожал и тоже закашлялся кровью. Его тело резко постарело.

Практик в черном халате смотрел на творящееся впереди со смесью ужаса и изумления. Он невольно отшатнулся и, с трудом хватая ртом воздух, уставился на Небо четырех сезонов над горой Аквилария. «Это не метка стадии Отсечения Души, — мелькнула у него мысль, — а метка стадии Поиска Дао! Проклятье, у клана Ледящего Снега оказывается был эксперт, достигший Поиска Дао?! Как такое возможно? Эксперт на стадии Поиска Дао в Западной Пустыне... Аквилария... Аквилария...» Практик в черном заметно поник, будучи не до конца уверенным, что ему удастся добыть наследия. "Если я не заберу наследия сейчас, то они уже никогда не станут моими. Даже если я потом убью этого молокососа, забрать метки уже не выйдет. Черт! Откуда взялся такой проблемный юнец?!"

Его глаза безумно заблестели. Он очень давно начал подготовку к этому дню. Для третьего отсечения ему очень было нужно благословение клана Леденящего Снега. Поэтому он не собирался так легко сдаваться.

— Пять поколений. Выходит, ты можешь выдержать метки пяти поколений. Проклятье, их всего шесть. Только не говорите мне, что этот сопляк собрался заполучить их все?! Жадность, как у этого юнца, редко где увидишь! Настолько жадные люди заслуживают только одного — смерти! Я не позволю тебе закончить!

Практик в черном перестал презрительно смотреть на Мэн Хао, теперь он не сомневался, что тот сможет обрести полное наследие. Хотя всё это и находилось на грани чуда, у него не было времени серьезно об этом задуматься. В его глазах вспыхнула жажда убийства, и он во вспышке света рванул вперед. Задействовав силу культивации Отсечения Души, он помчался к Мэн Хао. "Какую бы цену не пришлось заплатить, я тебя остановлю!" — мысленно решил он и на полном ходу влетел в Небо четырех сезонов и гору Аквилария. Когда на него обрушилось неопишное давление, практик в черном задрожал, чувствуя, как испаряется его плоть.

— Раскол! — закричал он.

Процесс испарения его тела резко замедлился. Он стиснул зубы и продолжил лететь к Мэн Хао. Не прошло и секунды, а он уже преодолел большую часть пути, осталось всего триста метров! Но этот отрезок пути будет для него самым сложным.

Он прекрасно понимал, что в такой ситуации лучшей стратегией было бы подождать, пока Мэн Хао не выдержит давления меток, и он самоуничтожится[4]. Но если требовалось помешать процессу клеймения — лучше всего было делать это издали. Пытаться самолично приблизиться к Мэн Хао было, наверно, самым глупым планом из всех возможных. К сожалению, у него просто не осталось другого выбора. Помешать клеймению издали у него не вышло, при этом на самодетонацию Мэн Хао тоже особо не приходилось рассчитывать. Вот почему он решился на столь отчаянный шаг.

Пока вокруг стоял оглушительный грохот, Мэн Хао парил в воздухе, совершенно не обращая внимание на приближающегося практика в черном халате. С трудом лова ртом воздух, он решительно посмотрел в небо. Он принял метки пяти поколений могущественных экспертов. Но чем больше у него становилось меток, тем сильнее в Мэн Хао разгоралось желание заполучить метку первого поколения.

— Наследие первого поколения клана Аквилария! — взревел он.

Его крик пронзил уши практика в черном, заставив его сердце учащенно забиться. В нём начало нарастать недоброе предчувствие, особенно при виде той решимости, с которой Мэн Хао смотрел в небо. Практик в черном стиснул зубы и указал рукой на оцепеневшего Ханьсюэ Цзуна позади.

— Расплавление Крови и Воли! — воскликнул он.

Из горла Ханьсюэ Цзуна вырвался душераздирающий вопль. Его тело стремительно усохло, в один миг превратившись в сморщенный труп. Вся кровь до последней капли покинула тело и полетела к практику в черном. Она немного покружила вокруг него, а потом он с невероятной скоростью рванул вперед. Расстояние в триста метров начало сокращаться. Но давление сразу пяти наследуемых меток быстро пожирало кровь клана Леденящего Снега, которая наделяла его повышенной скоростью. Когда она полностью исчезнет, ему придется худо.

— Сдохни! — закричал он.

До Мэн Хао ему оставалось каких-то жалких тридцать метров. Он поднял руку и обрушил на Мэн Хао меч молний.

Мэн Хао использовал духовное сознание, чтобы мысленно передать сообщение: "Линия крови Аквиларии произошла из Западной Пустыни. Тотемы Западной Пустыни произошли из множества демонов. Я... Девятый Заклинатель Демонов. Поэтому ты покоришься мне так же, как покорилось наследие клана Аквиларии!"

[1] Некоторые виды деревьев семейства аквиларии используются для получения ароматической древесины, называемой алойное дерево, орлиное дерево, каламба, или райское дерево. Эта древесина из-за со своей ароматичности с давних времён у восточных народов считалась целебной. В древности употреблялась при бальзамировании. В Китае её употребляли как лекарство для укрепления почек и для курения. — Прим. пер.

[2] Цинань в переводе с китайского означает "аквилария". — Прим. пер.

[3] Игра слов. Тянь можно перевести и как «Небеса», и как имя «Тянь». - Прим. пер.

[4] Самодетонация с этой главы заменена на самоуничтожение. - Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/106331>